

ЁРШ ЕРШОВИЧ

Ершишко-кропачишко, ершишко-пагубнишко был достойным отпрыском самой што ни на есть нашей давней речной элиты. Вольготно рассекала элита полноводные просторы в прежние времена, да и в нынешние ёрш не в иле копаются каком-нть, а отметились созданием патриотической речной партии. Так што отправился ершишко с агитацией в Кам-реку, из Кам-реки в Волынь-реку, из Волынь-реки в Ростовское озеро, где и попросился остаться на одну ночку. А иде одна – там и две, потом две недели, два месяца, два года – так и живёт там пошти двадцать лет, застряв на царёвой госслужбе. Кубыть как, та партия доказала нашему рыбе-царю – сому с большими усищами и ишо более умной залысиной, – што тока истинные патриоты имеют право метать икру на речных и озёрных просторах. К тому же ершишко наш упредительно заимел учёные степени и набрал весу, особливо вширь. И тады, значить, рыба-сом с большим усом стал поручать ему разныя важные должности, которыя пошли, как из крупнокалиберново пулемёта.

Похаживает Ёрш Ершович таперь по всему озеру, мелкую и среднюю рыбу под бока подкалывает. Он и куратор по речному космосу с ево водным и надводным транспортом, и по истории – натурально, патриотической! – мастак, председатель военно-историческово всеводново общества, и даже перспективные исследования – не фунт изюму! – под себе подгрёб. И што тока ишо не курирует: тута и пожары лесные – водой заливать устанешь, и микроэлектроника речная и воздушная, и круговая оборона против внешних друзей, которые так и норовят в наши полноводныя просторы на подлодках заплыти, и даже атомная энергетика – ить сё ж таки альтернатива гидростанциям. Проникся Ёрш Ершович даже Северным океаном с ево холодными льдами – да так проникся, што на полюс шастал и на Шпицбергене высаживался, хучь бы и со скандалом: невзлюбили ево чёй-то наши внешние друзья. Тут и антитеррор против друзей – как внешних, натурально, так и внутренних.

Везде поспеваает ершишка-пагубнишко, да с каким махом: чу! – там ракета взорвалася, не помог поп со святой водой; чу! – там турбина разбалансировалася в укор патриотизьму; чу! – самолёт сверзился, механик запил; чу! – иде-то бомба рванула, пока полиция за мальками гонялася; чу! – тута тока рвануть пообещали в порядке телефонново хулиганства.

А сам Ёрш Ершович наобещал в 3 (три) короба: на Марсе пруды запрудить и мальков туды забросить; микроэлектронику нашево речново царства вывести в самый первый ряд, хучь бы и на приставных стульях; наладить, как встарь, торговлю пенькой и пушниной по морям и весям, для чево порвать наложенные внешними друзьями санкции, как Тузик грелку. Особливо успел он на почве науки и даже медицины. А и не кажный так смогёт: при удручённых вложениях в науку и образование выдать прошловековые средства навигации за новые, большие микросхемы за малые, а ишо утопить собаку таксу в кислородной воде – а она и выплыла! – што умели ишо лет 30 назад, и выдать это за достиженье современной отечественной бальнеологии.

Собралась мелкая и средняя рыба (крупной – щуке да осётру было усё по фига) во един круг и спрашивает царя-рыбу с большим усом:

– Што ты, ваше величество, уцепилси за этово ершишку-врунишку, науко-пагубнишку? Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает! А он, кубыть, целым Ростовским озером и Волынь-рекой завладел, до Байкал-озера добралси и об шельфы мордой трётси!

– Ни вовек! – пучит глаз рыба-сом. – У ево ить коллеги-патриоты и столишные грамоты. Да и нет у мене для вас других председателей-попечителей-кураторов и замглавы правительства! У мене даже в министрах культуры свихнутый пескарь ходит – иде я других возьму?

Пригорюнилася мелкая и средняя рыба и расплылася по заводям в ожидании лучших времён. А стрелец-боец, карась-атась и две горсти мальков отправилися к щуке да осетру, стали стыдить. Поплыли усе к Ершу-Ершовичу. Тот на них раскричался:

– Куда вас чорт принёс? У меня губы толстые, брюхо большое, в городе не бывал, пред судьями не стаивал, говорить не умею, подите прочь!

Услыхали тут рыбаки ершов голос глумливый и начали ево ловить. Ловили-ловили, всякая дрянь попадалася – и таки изловили ершишку-кропачишку, ершишку-пагубнишку! Бросили в лодку, а там ужо рыба-сом с большим усом и умнющей зальсиной трепыхается. Оттудова ерша с сомом – в плетушку. Пришёл дед Петрушка.

– Наварим, – говорит, – уши, да и скушаем.

Ай да уху сварил дед – нашей сказке хэппи энд!